

- дов, № 6, Ч. 1. М., "Прогресс-Традиция", 1999. – С. 216-219.
6. Лунгу К.Н., Лунгу А.К. Применение таблицы Гаусса в курсе линейной алгебры // Сборник тезисов докладов участников 2-й региональной научно-практической конференции "Профессиональная ориентация и методика преподавания в системе школа-вуз" 27 марта 2001 г., том 1. – М., МИРЭА. С. 100-103.
 7. Лунгу К.Н., Макаров Е.В. Высшая математика. Руководство к решению задач. Часть 1. – М.: МГОУ, 2002, 188 с.
 8. Лунгу К.Н., Макаров Е.В. Высшая математика. Руководство к решению задач. Часть 1. – М.: Физматлит, 2004, 212 с.
 9. Лунгу К.Н. Линейное программирование. Руководство к решению задач. М.: Физматлит, 2005, – 126 с.
 10. Карпелевич Ф.И., Садовский Л.Е. Элементы линейной алгебры и линейного программирования. М., «Наука», 1967.

**Подготовка научных и научно-педагогических кадров в системе
послевузовского профессионального образования**

к.ист.н. доц. Мещангина Е.И.
Университет машиностроения
8-903-128-96-33, m-i-elena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность аспирантуры и докторантуры как основных составляющих частей единой системы подготовки профессорско-преподавательского состава в 90-е годы XX века. Указывается важная роль, которую они играют в воспроизводстве научно-педагогических кадров. В подготовке аспирантов и докторантов наиболее важным является их выпуск в срок с защитой.

Ключевые слова: аспирантура, докторантура, воспроизводство, высшее образование, кадровая политика, наука.

Реформа высшей школы отразилась на деятельности аспирантуры и докторантуры как основных составляющих частей единой системы подготовки профессорско-преподавательского состава.

Кадровая политика в сфере высшего образования в значительной мере определяется нормативно-правовой базой: законами, указами и постановлениями, касающимися проблем высшего образования. Важная роль в определении всей кадровой политики на 90-е годы отводилась Закону «Об образовании» (1992 г.). В этом же году вышли указы президента РФ Б.Н. Ельцина о мерах по оказанию поддержки вузам (1992 г.), о мерах по оказанию государственной поддержки студентам и аспирантам (1993 г.), о реорганизации федеральных органов управления высшим образованием (1993 г.).

Эти и другие нормативно-правовые документы, принятые в первой половине 90-х гг., предоставляли кадрам высшей школы значительную самостоятельность в их научной и педагогической деятельности. Однако в данный период происходит снижение численности аспирантов с 61,3 тыс. чел. в 1990 году до 50,3 тыс. чел. в 1993 г. [1]. С 1994 г., после спада, число аспирантов стало увеличиваться в возрастающем темпе. В 1995 г. контингент аспирантов составлял уже 62,3 тыс. человек, но лишь в 1996 г., когда число обучающихся достигло 74,9 тысяч, удалось превысить уровень не только 1990 г., но и 1980 г., когда в аспирантуре училось 66,6 тыс. человек [2]. Эта брешь в системе подготовки аспирантов образовалась в основном за счет развала аспирантур в научных учреждениях, которые сами переживали огромные трудности в связи с вхождением в рыночную экономику.

В вузовской аспирантуре наметилась положительная тенденция увеличения общей численности аспирантов с 1994 г. Так, если в 1992 г. контингент аспирантов понизился до 36,7 тыс., то уже в 1994 г. он превысил уровень 1990 г. (39,1 тыс.) и 1980 г. (40,2 тыс.) и составил 42,3 тыс. человек и в дальнейшем количество аспирантов год от года значительно увеличи-

валось: в 1995 г. – до 50,8 тыс. человек, в 1996 г. учебном году – до 62,2 тыс. Притом, наиболее значительно возрастал контингент обучающихся с отрывом от производства: с 23,6 тыс. в 1992 г. до 43,1 тыс. в 1996 г., т.е. почти в два раза. После 1992 г. (года наибольшего спада) наблюдается ежегодный рост темпов увеличения численности вузовской аспирантуры: в 1993 г. – на 3,3 %, в 1994 г. – на 11,6 %, 1995 г. – на 20,1 %; в 1996/1997 г. – на 22,4 %; общий рост за этот период составил почти 70 %. С 1991 г. по 1997 г. прием в вузовскую аспирантуру увеличился более чем в два раза (соответственно с 11,0 тыс. до 24,4 тыс.) [3].

Из года в год стабильно шло увеличение приема аспирантов в педвузы: в 1993 г. – 2904 чел.; в 1994 г. – 3271 чел.; в 1995 г. – 3791 чел.; в 1996 г. – 4279 чел. В целом же, прием в аспирантуру высших учебных заведений к 2000 г. по сравнению с 1992 г. увеличился более чем в 3 раза. При этом в 2000 г. прием в аспирантуру вузов превысил показатели приема в аспирантуру в 1995 г. на 24,9 тыс. чел. На фоне увеличения общего числа подготовки аспирантов заметно возрос выпуск аспирантов: 1993 г. – 553 чел.; в 1994 г. – 624 чел.; в 1995 г. – 653 чел.; в 1996 г. – 724 чел. Но этот рост числа аспирантов, хотя и может несколько смягчил их качественные характеристики, все же в ближайшие годы к коренному перелому ситуации не привел. Несмотря на всё возрастающие темпы расширения аспирантуры, на выходе количество ее «продукции» не только не увеличивалось, но вплоть до 1995 г. уменьшалось. Лишь в 1996 г. наметился слабый неуверенный перелом: было выпущено 11,9 тыс. аспирантов (в 1995 г. – 11,4 тыс.), тогда как в 1991 г. (точке начала спада) выпуск составлял 16,3 тыс. (в 1980 г. – 16,6 тыс.) [4]. Тогда в начале 90-х гг., разница между количеством принятых в аспирантуру и выпущенных с защитой диссертации была незначительной. В 1996 – 1997 гг. после преодоления кризисного положения прием в аспирантуру почти в три раза превысил количество выпуска (соответственно 29 тыс. и 11,9 тыс.).

В подготовке аспирантов в 90-е годы наиболее актуальной продолжала оставаться проблема выпуска аспирантов с защитой диссертаций. Среди общей массы выпускников аспирантуры в среднем защищает диссертацию в срок лишь каждый четвертый – пятый. Действительно, в эти годы произошло сокращение числа аспирантов, защитившихся в срок: с 1990 г. по 1995 г. их число уменьшилось с 3,5 тыс. до 2,6 тыс. чел. Так в 1991 г. доля защитившихся среди выпускников составила 19%; в 1992 г. – 20,9 %, в 1993 г. – 23,9 %; в 1994 г. – 22 %, в 1995 г. – 22,8 %, в 1996 и 1997 г. – почти 25 %, в 1998 г. – 25,7 %, в 1999 г. – 26,1 % и в 2000 г. – 26,8 % от общего числа аспирантов.

Объективности ради следует отметить, что в целом процентное соотношение числа защитившихся к общему объему выпуска с некоторыми колебаниями год от года растет: в 1991 г. он составляет 19 %, в 1992 г. – 20,9 %, в 1993 г. – 23,9 %, в 1994 г. – 22 %, в 1995 г. – 22,8 %, в 1996 г. – 23 %, в 1997 г. – 23,4 %, в 1998 г. – 24,0 %, в 1999 г. – 24,3 % и в 2000 г. – 24,9%. [5]. Несколько выше показатель «защищаемости» у вузовских аспирантур: в 1991 г. – 21,2 %, в 1992 г. – 23,2 %, в 1993 г. – 26,1 %, в 1994 г. – 23,5 %, в 1995 г. – 23,3 %, в 1996 г. – 23,8 %, в 1997 г. – 24,1 %, в 1998 г. – 24,7 %, в 1999 г. – 25,0 % и в 2000 г. – 25,2 % [6].

Анализ системы воспроизводства научно-педагогических кадров будет не полным без исследования состояния работы по подготовке докторов наук. Докторантура была вновь восстановлена в нашей стране в 1987 г.

В своем развитии в 90-е годы XX в. докторантура буквально повторила путь, которым шло развитие аспирантуры. В 1992 г. её также задел процесс сокращения контингента (до 1644 чел.), но затем последовало уверенное увеличение численности докторантов (до 2554 чел. в 1996 г.). Такому увеличению, прежде всего, способствовало расширение сети докторантур: с 1991 г. по 1995 г. их число возросло почти вдвое (с 113 до 217), а к 2001 г. их уже было 510.

Этот рост происходил в основном как и в развитии аспирантуры за счет вузовской докторантуры. Увеличение контингента докторантов наблюдалось с 1128 чел. в 1992 г. до 2090 чел. в 1996 г. и 4462 чел. в 2001 году. Происходит и увеличение приема в докторантуру с 291 (1992 г.) до 707 чел. (1995 г.). Что же касается выпуска докторантов, то их количество стремительно росло с 1990 г. по 1992 г. (с 71 до 617 чел.), затем произошло уменьшение до 464

чел. в 1995 г. Однако затем вновь обозначился рост численности докторантов, количество которых в 1997 г. составило 481 чел., а в 1998 г. – 568 чел.

К положительным факторам в развитии докторантуры можно также отнести уменьшение количества докторантов, выбывших до окончания срока обучения, за последний анализируемый год на 13% в целом, на 18% – по вузам; опережающие темпы роста количества женщин-докторантов по сравнению с общим контингентом, особенно в вузах. Так, если численность всех докторантов увеличилась в 1995 г. на 18 %, приём – на 22%, а в вузовской докторантуре – на 20% и 23% соответственно, в педвузах – 19% и 21%. Численность и приём женщин-докторантов за тот же период повысилась на 22% в целом, на 25% по вузам и составила немногим менее 1/3 от общей численности приёма докторантов как в вузах, так и по всей стране.

В 2001 г. в вузах России функционировало 1868 диссертационных советов, из них 1213 докторских. Численность докторантов составила 4213 чел., прием в докторантуру – 1637 чел., выпуск из докторантуры 1251 чел., выпуск с защитой диссертацией 486 чел. За десять лет численность докторантов в вузах возросла в 2,3 %, в педвузах в 1,7 %, прием в докторантуру в вузах в 2,7 %, а в педвузах 2,1 %. Таким образом, в докторантуре высших учебных заведений в 2000-2001 гг. было сконцентрировано 87 – 88 % общей численности докторантов, их приема и выпуска. Если учесть, что докторские советы в основном работают по проведению защит кандидатских диссертаций, то нельзя не признать: сейчас созданы все условия для ликвидации многомесячных ожиданий и очередей соискателей с уже прошедшими экспертизу диссертациями. Но наличие такого количества диссертационных советов, с учетом довольно высокого процента преподавателей по степеням на большинстве вузовских кафедр привело к тому, что численность защит, особенно в периферийных советах, значительно сократилась.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, какую важную роль играют аспирантура, докторантура и соискательство вузов и НИИ в воспроизводстве научно-педагогических кадров высшего качества – кандидатов и докторов наук.

Однако сегодня возникает необходимость в пересмотре ряда принципов в подготовке отбора преподавательских кадров к научной деятельности, а также введение ряда мероприятий, стимулирующих мотивационную деятельность молодых специалистов в сфере высшего профессионального образования. В настоящее время проблема омоложения кадрового потенциала высшей школы становится первоочередной задачей государственной образовательной политики страны.

Литература

1. ГАРФ. Ф.10132. Оп. 1. Д. 20. Л.37.
2. Текущий архив Министерства образования и науки РФ. Ф. 10. Оп.4а.Д.81.Л.101.
3. Текущий архив Министерства образования и науки РФ. Ф. 10. Оп. 4а. Д. 81. Л. 105.
4. Россия в цифрах.- М.: Изд-во «Поиск», 1998.- 281 с.
5. Россия в цифрах.- М.: Изд-во «Поиск», 1998.-289 с.
6. Текущий архив Министерства образования и науки РФ. Ф. 10. Оп. 4. Д.16. Л. 124.
7. Мещангина Е.И. Государственная политика в области высшего педагогического образования в условиях становления новой России (1990-2000 гг.) [Текст] Е.И. Мещангина.- Соликамск: СГПИ, 2012.-164 с.